

С. Кондаков

**Юбилейный справочник Императорской
Академии художеств**

1764-1914 гг. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 069
ББК 79.1
С11

C11 **С. Кондаков**
Юбилейный справочник Императорской Академии художеств: 1764-1914 гг. Часть 1 / С. Кондаков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 394 с.

ISBN 978-5-458-49201-0

Настоящее издание посвящено 150-летнему юбилею Императорской Академии художеств. В 1-ой части представлены сведения об истории академии, отражены основные вехи в жизни этого учреждения, подведомственных ему школ и заведений. Приложены академические уставы, правила о стипендиях и медалях. Здесь же помещены списки президентов и вице-президентов Академии, а также других лиц, занимавших в ней административные должности, с краткими биографическими данными о них.

Нет страниц 147-148

ISBN 978-5-458-49201-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Русская художественная мысль прожила почти всю вторую половину прошлого столѣтія подъ сильнымъ вліяніемъ временній идеи и внушенаго ею односторонняго художественнаго направленія, отрицавшаго въ принципѣ какое бы то ни было академическое руководство художественнымъ образованіемъ страны и даже участіе Академіи въ решеніи художественныхъ задачъ, выдвигавшихся потребностями времени. Эта идея, подкунавшая общественную мысль нѣкоторою временною правою, была, въ сущности, проявленіемъ національной борьбы отечественного искусства съ господствовавшею въ предыдущую эпоху отвлеченною классическою формою въ художественномъ образованіи и съ преклоненіемъ передъ условнымъ академизмомъ, который царилъ въ русскомъ искусствѣ первой половины прошлого вѣка.

Какъ известно, искусство, созданное эпохой высокаго Возрожденія, въ послѣдующіе вѣка было разработано въ видѣ неизмѣнной и образцовой художественной схемы и затѣмъ принято, въ качествѣ принципіального руководства, искусствомъ европейскихъ странъ, какъ чистая художественная форма, отвлеченная отъ національного содержанія и потому пригодная для того, чтобы руководить искусствомъ во всякой странѣ. Эта идеальная художественная форма была результатомъ послѣдовательной разработки ея въ художественныхъ мастерскихъ Италии, успѣвшихъ превратиться изъ художественно промышленныхъ товариществъ, какими онѣ сначала были, въ школы преподаванія высшей художественной формы трехъ пластическихъ искусствъ. Для многихъ европейскихъ странъ появление въ образцахъ и школьномъ обученіи этой отвлеченной художественной формы было художественнымъ прогрессомъ и открытиемъ, такъ какъ ихъ собственное искусство переходило въ это время отъ мѣстныхъ мелочныхъ задачъ, съ которыми ранѣе легко справлялось кустарное мастерство, къ обширнымъ и значительнымъ задачамъ, предъявлявшимся къ искусству самимъ ходомъ европейской исторіи и развитіемъ государственной жизни, требовавшей монументальной скульптуры, такой же архитектуры и декоративной живописи. Удовлетворить этимъ новымъ потребностямъ и запросамъ жизни кустарное мастерство было не въ силахъ, между тѣмъ какъ идеальная художественная форма, выработанная изъ искусства Возрожденія, да-

вала готовые художественные образцы на всѣ эти требованія и потому, естественно, должна была находить себѣ въ этихъ странахъ самый радушный пріемъ.

Повсюду въ европейскихъ странахъ этотъ выходъ кустарного мастерства на широкій путь, пролагаемый искусству цивилизациею, совершался подъ условіемъ правительственной или общественной и городской поддержки. Новыя задачи, представлявшіяся тогда искусству, и обширные заказы, поручавшіяся ему для исполненія, питали его національную жизнь и, въ свою очередь, путемъ постояннаго наслоенія, образовывали въ странѣ художественную почву, поддерживаемую общественными заботами и дѣятельной любовью къ художественнымъ произведеніямъ. Но, выростая на этой почвѣ, искусство необходимо должно было мало по малу отрѣшаться отъ той формальной схемы, которую оно доселѣ пользовалось, и, все болѣе и болѣе укрѣпляясь въ своемъ народномъ характерѣ, въ концѣ концовъ вступало въ борьбу съ условно принятою формой. Освободившееся, въ результаѣ этой борьбы, отъ стѣснительныхъ отвлеченныхъ формъ, личное творчество почерпаетъ свою силу въ національномъ характерѣ и народныхъ типахъ, вызывая, путемъ разработки ихъ содержанія, общественное сочувствіе къ себѣ и порождая, въ силу наполняющихъ общественную среду живыхъ симпатій, высокія и великия художественные произведенія.

Таково же было, въ общихъ чертахъ, и движение новаго русскаго искусства, развившагося въ странѣ, благодаря прививкѣ европейской художественной формы къ вѣковому стволу народнаго искусства. Ною прогрессивною формою его былъ сначала академический идеалъ, который, путемъ внесенія классического образца, освободилъ народное искусство отъ огрубѣвшаго кустарного типа и вывелъ художественное производство и ремесла страны на широкое поприще художественного состязанія съ искусствомъ общеевропейскимъ. Затѣмъ, народившееся такимъ образомъ національное искусство страны, выростая, постепенно отрѣшалось отъ условной академической формы, а она сама, въ свою очередь, проникалась народнымъ характеромъ и чувствовала нужду въ переработкѣ. Благодаря послѣдней своей реформѣ, русская Академія Художествъ вступила нынѣ на тотъ новый путь искусства, гдѣ высшая художественная форма является въ то же время проникнутою народнымъ характеромъ. Личное творчество, освобожденное отъ прежней классической формулы, находится въ преобразованной Академіи живую форму художественной мастерской: руководитель академической мастерской, художникъ, создавшій себѣ имя въ области родного искусства, вступаетъ въ Академіи въ дѣятельное общеніе съ кругомъ сочувственно относящихся учениковъ и работаетъ въ разнообразной средѣ самостоятельныхъ товарищѣй, руководителей другихъ мастерскихъ. Въ то же время, въ силу новаго положенія Академіи, открытой отнынѣ для притока художественныхъ силъ со всей страны

и для живого общения съ мѣстными общественными и художественными учреждениями, профессоръ руководитель академической мастерской долженъ будѣть жить среди постояннаго обмѣна запросовъ и предложеній, направляемыхъ въ Академію со стороны русскаго общества. Естественно поэтому, что академическая художественная форма, проводимая въ страну, должна и будѣть отнынѣ вырабатываться въ національномъ духѣ, ибо не только сюжеты искусства, но и его формы неизмѣнно будѣть направляться въ сторону національного характера; въ періоды живого художественного движения самый рисунокъ, колоритъ и краски окрашиваются этимъ народнымъ характеромъ и становятся его выразителями по преимуществу.

Призванная, согласно своему уставу, поддерживать высоту художественного уровня въ странѣ, проводя въ нее художественную форму путемъ учреждения и поддержанія художественныхъ школъ, Академія Художествъ по необходимости заинтересована подъемомъ художественного уровня въ различныхъ частяхъ и мѣстностяхъ нашего отечества и озабочена общественнымъ къ себѣ сочувствіемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ ея задачи носятъ общегосударственный характеръ, то всякое сообщеніе обществу объ этихъ задачахъ, средствахъ и способахъ ихъ исполненія входитъ въ прямую обязанность Академіи Художествъ.

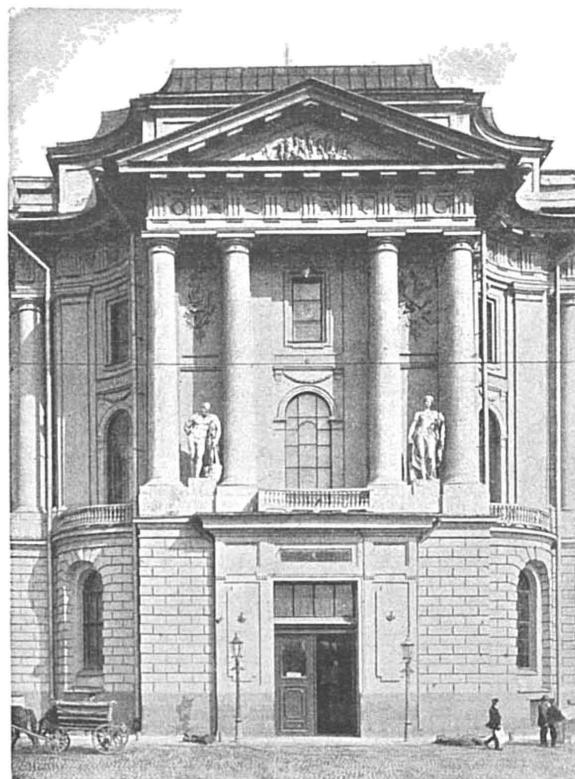
Желая ознаменовать годовщину полутораѣровѣковой жизни и дѣятельности Императорской Академіи Художествъ, академическое Собрание въ 1911 году постановило, между прочимъ, издать, къ 150-лѣтнему юбилею со дня дарованія «Академіи трехъ знатнѣйшихъ художествъ» первого устава, юбилейный Справочникъ-Сборникъ, который бы, съ одной стороны, состоялъ изъ краткихъ историческихъ очерковъ о самой Академіи и о подвѣдомственныхъ ей художественныхъ учрежденіяхъ, а съ другой, давалъ краткія біографическія свѣдѣнія о лицахъ, руководившихъ жизнью и дѣятельностью Академіи, или получившихъ въ ней свое образованіе, или, наконецъ, способствовавшихъ распространенію и укрѣplenію художественного образования въ странѣ путемъ поддержки національного художественного творчества. Матеріалъ, относящейся ко всѣмъ этимъ сторонамъ академической жизни и русскаго художественного творчества, оказался настолько значительнымъ, что, несмотря на всю краткость приводимыхъ ниже свѣдѣній и на ихъ почти исключительно фактическій характеръ, настоящее изданіе пришлось раздѣлить на двѣ части.

Первый томъ, содержащей часть историческую, заключаетъ въ себѣ обзоръ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни самой Академіи и подвѣдомственныхъ ей учрежденій и школъ, съ приложеніемъ академическихъ уставовъ, а также правиль о стипендіяхъ, медаляхъ и проч.; кромѣ того, въ немъ находятся, сопровождаемые краткими біографическими свѣдѣніями, списки президентовъ Академіи, вице-президентовъ

и другихъ лицъ, занимавшихъ въ ней административныя должности, а также удостоенныхъ Академію почетныхъ званій или состоявшихъ въ числѣ ея дѣйствительныхъ членовъ.

Второй томъ состоитъ изъ краткихъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, получившихъ въ Академіи свое художественное образование или удостоенныхъ отъ нея различныхъ академическихъ званій за художественную дѣятельность.

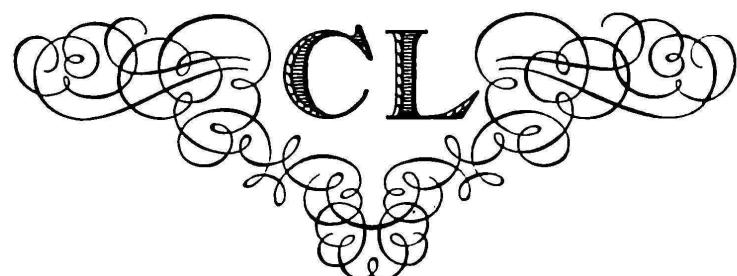
Составитель и редакторъ настоящаго труда считаетъ долгомъ отмѣтить, что слѣдующія лица оказали существенную помощь этому изданію: секретарь Императорской Академіи Художествъ В. П. Лобойковъ, имѣвшій общее наблюденіе за ходомъ изданія; дѣйствительный членъ Академіи Н. П. Кондаковъ, давшій, въ видѣ общаго вступленія къ книгѣ, историческую схему развитія европейскаго искусства со времени Возрожденія и русскаго—со времени пріобщенія его къ европейскимъ художественнымъ формамъ; помощникъ хранителя музея Академіи С. К. Исаковъ, составившій, подъ редакціею С. Н. Кондакова, В. П. Лобойкова и Ф. И. Покровскаго, исторический очеркъ Академіи; помощникъ инспектора Высш. Худож. Училища В. И. Альбицкій, которому принадлежитъ составленіе статей о Высшемъ Художественномъ Училищѣ, Собрании архитектурныхъ моделей, Костюмномъ классѣ и Литейномъ дѣлѣ, и Ф. И. Покровскій, облегчившій составителю Справочника редакторскую и корректорскую часть его труда.

ГЛАВНЫЙ ВХОДЪ ВЪ АКАДЕМИЮ.

КРАТКІЙ
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ СОСТОЯНІЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНІЯ
ДО УЧРЕЖДЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ.

УЧРЕЖДЕНІЕ АКАДЕМІИ «ТРЕХЪ ЗНАТНѢЙШИХЪ ХУДОЖЕСТВЪ»
И ДИРЕКТОРСТВО И. И. ШУВАЛОВА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО И. И. БЕЦКАГО.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА А. И. МУСИНА-ПУШКИНА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА Г. А. ШУАЗЕЛЯ-ГУФЬЕ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ГРАФА А. С. СТРОГАНОВА.

ПРЕБЫВАНІЕ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ ВѢДѢНІИ МІНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО А. Н. ОЛЕНИНА.

ПРЕЗИДЕНТСТВО ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ГЕРЦОГА МАКСИМИЛІАНА ЛЕЙХТЕНБЕРГСКАГО.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ НІКОЛАЕВНЫ.

ПРЕЗИДЕНТСТВО Е. И. В. ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА
АЛЕКСАНДРОВИЧА.

АКАДЕМІЯ ХУДОЖЕСТВЪ ПОДЪ ПРЕЗИДЕНТСТВОМЪ Е. И. В. ВЕЛИКОЙ
КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ.

Екатерина.

XVIII вѣкъ ознаменовался въ исторіи русской жизни пріобрѣніемъ ея къ западной культурѣ, которое вызвало рядъ великихъ реформъ и преобразованій, коснувшихся и области искусствъ.

Выроставшая на берегахъ Невы, по волѣ Великаго Петра, новая русская столица нуждалась въ европейскихъ формахъ жизни и въ предметахъ искусствъ, а потому ей стали необходимы услуги архитекторовъ, живописцевъ и скульпторовъ, которыми въ первое время снабжала Петербургъ Западная Европа. Но быстрый ростъ обновленной русской жизни, смѣнившій ея прежній московскій укладъ, привелъ скоро къ тому, что выписные европейскіе мастера не могли удовлетворять нараставшимъ художественно-промышленнымъ потребностямъ, и, такимъ образомъ, естественно выработалось сознаніе необходимости образованія своихъ собственныхъ, русскихъ мастеровъ и художниковъ.

Эта выработка отечественныхъ дѣятелей въ области художественного творчества, ушедшаго далеко впередъ отъ вѣкового кустарного мастерства, требовала однако учрежденія европейской школы. Идея такой школы, заложенная Великимъ Преобразователемъ, была осуществлена въ царствованіе его Державной лицеріи, Императрицы Елизаветы Петровны, учрежденіемъ въ Санктъ Петербургѣ, И. И. Шуваловыимъ, художественного отдѣленія только что открытаго Московскаго университета.

Новая школа, выросшая затѣмъ въ Академію Художествъ, получила государственное значеніе при Великой Екатеринѣ, даровавшей этому художественному учрежденію, посвященному «Свободнымъ Художествамъ», уставъ и привилегію людей «свободныхъ и вольныхъ», «съ ихъ дѣтьми и потомками».

Указъ Императрицы Екатерины II отъ 4 ноября 1764 года гласитъ:

«Хотя вселюбезнѣйшею нашей теткою Великою Государынею Императрицею Елизавета Петровна въ 1758 году заведена Императорская Академія трехъ знатнѣйшихъ художествъ: Живописи, Скульптуры и Архитектуры съ потребными къ тому мастерствами, но надлежащаго узаконенія, за кончиною ея, о томъ еще не учинено: того ради Мы ону Академію симъ утверждаемъ, и ссю Нашю привилегію и уставомъ отнынѣ впредъ пользоваться Всемилостивѣйше ей дозволеніемъ».

Этимъ указомъ устанавливаются дѣйствительные для исторіи Академіи Художествъ даты: 1758 годъ, когда стараніями и хлопотами Шувалова открыта была Академія, и годъ 1764, когда новому учрежденію было обеспечено дальнѣйшее развитіе Всемилостивѣйше дарованными ему привилегію и регламентомъ.

Однако, не только идея объ основаніи Академіи Художествъ, но и первые шаги къ проведенію этой идеи въ жизнь были сдѣланы задолго до воцаренія Елизаветы Петровны.

Ея Великій отець хорошо сознавалъ, что для осуществленія его геніальныхъ предположений о благѣ Россіи необходимо не одно распространеніе въ ней образованія, но и насыщеніе народной жизни искусствомъ, какъ важнѣйшимъ элементомъ истинной культуры.

Съ этой целью Петромъ Великимъ была основана при С.-Петербургской типографіи Рисовальная школа, при которой состояли, на жалованіи типографіи, особые учителя рисованія. Школа эта находилась въ вѣдѣніи директора типографіи М. П. Абрамова и пользовалась особымъ вниманіемъ Царя, сѣдѣвшаго за ея дѣятельностью и усилѣхами.

«Его Величество былъ въ Академіи, сре-
валаи человѣка», записано въ «Юрналѣ» отъ 3 ноября 1715 г. Подъ «Академіей» разумѣется именно эта рисовальная школа, которой Петръ, въ особой инструкціи, предписывается, «чтобы обученіе въ ней велось по правиламъ и по всѣмъ отраслямъ искусства». Академіей имеется школа и въ другихъ офиціальныхъ бумагахъ.

Идея «академіи», какъ просвѣтительного учрежденія, гдѣ наряду съ науками должны были преподаваться искусства и ремесла, въ тѣ времена часто смѣшиваемыя, вообще живо интересовала Петра. Въ 1718 году камерь-ратъ Фикъ подаетъ Царю докладъ «оѣ обученіи молодыхъ людей искусствъ, изъ русскихъ купеческихъ дѣтей, въ художники, ремесленники и т. д.», и Петръ I кладетъ на докладѣ собственноручную резолюцію: «сѣдѣть Академію, а нынѣ пріискать изъ русскихъ, кто учень и къ тому склонность имѣеть». Въ 1719 году цейхъ-директоръ М. П. Абрамовъ разрабатываетъ планъ расширенія управляемой имъ художественной школы, «которая не именемъ только, но и дѣломъ соотвѣтствовала бы названію Академіи». Наконецъ, 22 января 1724 г. издается именной указъ «о академіи, въ которой бы языкамъ учились, также прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ». Такъ кладется начало «соціетету художествъ и наукъ»¹⁾, открытие которого состоялось при Императрицѣ Екатеринѣ I.

Однако, при обычномъ смѣшеніи понятія науки съ понятіемъ искусства, эпохѣ Петра Великаго не чужда была идея Академіи Художествъ и въ собственномъ ея смыслѣ, какъ специального учрежденія для образованія ху-

дожниковъ по всѣмъ отраслямъ искусства. Такъ, въ декабрѣ 1724 г. Андрей Нартовъ представилъ Царю проектъ «о сочиненіи таковой Императорской Академіи разныхъ художествъ, которой здѣсь въ Россіи еще не обрѣтается, безъ которой художники подлиннаго въ своихъ художествахъ основанія имѣть не могутъ, и художества не только чтобъ для пользы государственной вновь прибавляются, но и старыя погасать могутъ». Какъ отнесся къ этому проекту Императоръ, неизвѣстно, но не подлежитъ сомнѣнію, что путь, по которому пошло дальнѣйшее развитіе художествъ въ Россіи, далеко уклонился отъ направлѣнія, предначертанного ему Петромъ I.

Дѣйствія основныхъ чертъ характеризуютъ дѣятельность художественного отдѣленія Академіи Наукъ въ послѣдующія царствованія, до открытия самостоятельной Академіи Художествъ. Это—явно служебная роль въ ней искусства и преобладаніе иностранцевъ, въ ущербъ русскому элементу.

Правда, и Петръ I старался извлекать изъ художествъ все, что могли они дать практическаго и утилитарнаго. Въ собственноручномъ его перечисленіи предметовъ, кои должны проходить при Академіи, значатся не только «1. живописна, 2. скульпторна, 3. птичевальна, 4. тушевальна, 6. граверна»..., но и «... 7. столярное, 8. токарное ..., 11. мельницъ всякихъ ..., 14. оптическихъ, 15. инструментовъ математическихъ ..., 18. мѣдное дѣло, 19. часовое». Такому взглѣду на «художества» много споспѣствовало то обстоятельство, что приглашавшіеся тогда иностранцы брались исполнять все, что велѣть: художникъ Каравакъ обязывался писать и баталии, и цѣлты, и пейзажи, и даже портреты; графъ Растрелли, архитекторъ, принялъ на себя преподаваніе механики, литье статуй и ученье медальерному искусству; портретистъ Іаннауэръ брался, кромѣ живописи, чинить часы, и т. п.

Но, наряду съ пристрастіемъ ко всякаго рода механикѣ и техникѣ, Петру I присуща была и любовь къ «мастерству», какъ къ художеству, и стремленіе къ совершенному знанію избранной специальности. Поэтому, при немъ былъ отправленъ за границу цѣлый рядъ молодыхъ людей, обнаружившихъ художественные способности, такъ какъ, съ одной стороны, Петръ находилъ недостаточнымъ обученіе у пріѣзжихъ иностранцевъ, а съ другой, имъ руководило желаніе поскорѣе создать изъ

¹⁾ Именной указъ Петра I отъ 22 января 1724 г.